

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

О благотворительности.

Сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга
(Іоан, XV, 17).

Такъ говорилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ученикамъ своимъ въ послѣдніе часы своего пребыванія съ ними. И прежде ни о чемъ не говорилъ Онъ такъ часто, ничему не училъ такъ много, какъ этому великому закону любви человѣка къ его ближнему, и теперь, отходя на крестныя страданія, въ прощальной бесѣдѣ съ своими учениками. Онъ опять и не разъ напоминаетъ имъ ту же заповѣдь любви какъ послѣднее великое завѣщаніе свое, которое они должны принять отъ Него и передать всему міру „*Сія есть заповѣдь моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы*“ (Іоан. XV, 12). Заповѣдь эта такъ важна, что исполненіе ея, по увѣщанію Спасителя, должно быть отличительнымъ признакомъ послѣдователей его: „*о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*“ (Іоан. XIII, 35).

Въ чемъ же должна выражаться наша любовь къ ближнимъ? Преимущественно въ милосердіи къ несчастнымъ и бѣднымъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, всѣ дѣла, вся жизнь Котораго была выраженіемъ любви къ людямъ, Своимъ примѣромъ показалъ намъ это: Онъ любилъ всѣхъ, даже враговъ Своихъ, всѣмъ дѣлалъ добро, но преимущественно былъ милосердъ къ несчастнымъ! *Приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы* (Матѣ.

XI, 28). Онъ былъ *другомъ* людей бѣдныхъ и простыхъ, среди нихъ преимущественно обращался и, встрѣчая несчастіе, подавалъ Свою помощь: больныхъ исцѣлялъ, прокаженныхъ очищалъ, алчущихъ насыщалъ. Благотворя несчастнымъ и бѣднымъ въ теченіе всей земной жизни своей, Господь Иисусъ Христосъ не оставилъ ихъ и на отшествіи Своемъ: Онъ далъ послѣдователямъ своимъ заповѣдь о милосердіи къ бѣднымъ, обѣщая за исполненіе ея блаженство: „*блаженны милостивіи яко тии помиловани будутъ*“ (Мат. V, 7), а чтобы еще болѣе побудить имущихъ къ исполненію ея, благоволилъ назвать алчущихъ, жаждущихъ и всякаго рода несчастныхъ и бѣдныхъ Своими меньшими братьями, и милосердіе, оказанное имъ, обѣщаетъ принять въ день послѣдняго суда Божія, какъ оказанное Ему Самому: „*приидите благословенніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе... Взалкахся бы и дасте ми ясти: возжадахся и напоисте мя... нагъ, и одѣясте мя, боленъ, и посетисте мене... Аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе*“ (Мат. 25, 34—40).

Въ нынѣшній торжественный день, — день тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, — Августѣйшей Покровительницы и Благопопечительницы всѣхъ неимущихъ и безпомощныхъ, размыслимъ, братіе христіане, о способахъ христіанскаго благотворенія и, особенно, покровительствуемыхъ Августѣйшею Благопопечительницею.

Самый распространенный и обычный способъ благотворенія у насъ — это *милостыня*, т. е. добровольное подаеніе нуждающимся, вытекающее изъ чувства нашего состраданія къ бѣдственному положенію безпомощныхъ и неимущихъ. Сердце человѣка отъ Бога надѣлено способностію сочувствовать подобнымъ намъ существамъ: радующимся оно сорадуется и страждущимъ состраждетъ. И такъ какъ у всѣхъ

народовъ и во всѣ времена были и есть неимущіе и беспомощные, то въ силу присущей человѣку сострадательности къ ближнему всегда и вездѣ имущіе сострадательные люди оказывали свою помощь неимущимъ нуждающимся, т. е. творили милостыню. Съ христіанской точки зрѣнія ничего нельзя имѣть противъ того, чтобы нуждающійся заявлялъ о своей нуждѣ и просилъ помощи, а имѣющій давалъ и помогалъ, и въ малолюдныхъ поселеніяхъ, гдѣ просящіе милостыню всѣмъ извѣстны, милостыня, какъ способъ благотворенія, не представляетъ какихъ либо неудобствъ; но въ многолюдныхъ городахъ, гдѣ просящіе мало кому извѣстны, такой способъ благотворительности при современныхъ условіяхъ жизни сдѣлался далеко не всегда достигающимъ своихъ цѣлей. Главная особенность нашей милостыни въ томъ, что мы дѣлаемъ ее врозь, каждый самъ по себѣ и обыкновенно тогда, когда нищіе сами находятъ насъ въ домахъ нашихъ, или при храмахъ и на улицахъ и просятъ о подаваніяхъ, поэтому она носитъ случайный, разрозненный характеръ; вслѣдствіе чего и подаванія распредѣляются между просящими не равномерно, не соотвѣтственно степени нужды ихъ: одинъ получить больше того, что ему необходимо, а другому неостанется и того, что необходимо для утоленія голода и найми ночлега. Но самый важный недостатокъ разсмотрѣннаго способа благотворенія тотъ, что онъ приводитъ можетъ къ развращенію нравственности просящихъ. Возможность получить безъ труда и всякому, даже и неимѣющему нужды, привлекаетъ въ многолюдные города множество просящихъ изъ окрестныхъ мѣстъ и не только тѣхъ, которые безъ подаванія прожить не могутъ, но и такихъ, которые совершенно здоровы и, слѣдовательно, сами въ состояніи заработать себѣ необходимое пропитаніе, но вслѣдствіе развѣвшейся отъ бездѣятельности лѣности, безпечности и нравственной испорченности, не желаютъ трудиться и побираются милостыней. Не служить ли въ такомъ случаѣ мило-

стыня только поощреніемъ къ лѣности и развитію тунеядства? Не лучше ли такимъ нищимъ совсѣмъ отказывать въ милостынѣ и чрезъ это побудить ихъ къ труду и работѣ? И что особенно печально, къ подобному тунеядству приучаются не рѣдко съ малолѣтства и дѣти, посылаемые лѣнливыми и дурными родителями, чтобы ложью и притворствомъ скорѣе разжалобить благотворителей. Что утѣшительнаго можно подумать о будущемъ этихъ несчастныхъ дѣтей?...

Есть иной способъ благотворительности, который именно и даетъ возможность не временной и случайной, а постоянной и существенной помощи всѣмъ видамъ нужды и страданій. Это — благотворительность общественная. Изъ отдѣльныхъ частныхъ пожертвованій составляются большія средства и затѣмъ направляются сообразно съ положеніемъ и состояніемъ нуждающихся. Устроенное на такихъ началахъ дѣло благотворенія можетъ идти такимъ широкимъ путемъ, который за весьма рѣдкими исключеніями, совершенно недоступенъ единичнымъ условіямъ. Здѣсь есть полная возможность опредѣлить степень нужды каждаго ближняго и, естественно, придти на помощь прежде всего убогимъ, немощнымъ, старымъ и увѣчнымъ, совершенно неспособнымъ ни къ какому труду. — Мѣсто такихъ не на улицахъ и площадяхъ, а въ пріютахъ, въ больницахъ и въ богадѣльняхъ. На такихъ именно началахъ и организуется дѣло общественнаго благотворенія въ большихъ городахъ различными благотворительными обществами, существующими, благодареніе Богу, и въ нашемъ городѣ.

Духу христіанской благотворительности соотвѣтственно, чтобы подобное дѣло сосредоточивалось преимущественно около храма Божія. Храмъ Божій искони, отъ временъ самыхъ древнихъ, былъ мѣстомъ прибѣжища для всѣхъ нищихъ и убогихъ и именно потому, что здѣсь въ лицѣ представителей церкви, пастырей ея, сосредоточивалось общественное дѣло помощи всѣмъ нуждающимся. Такъ было уже

въ первенствующей церкви Христовой. По свидѣтельству книги Дѣяній св. Апост. тѣ времена среди христіанъ „не было никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ Апостоловъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду“ (Дѣян. IV, 34—35).

И всюду, куда только ни проникали живительные лучи вѣры Христовой, зажигая въ человѣкѣ любовь къ ближнему и располагая его къ помощи нуждающемуся брату, помощь эта, естественно, сосредоточивалась и организовалась въ томъ мѣстѣ, изъ котораго исходила любовь, при храмѣ Божіемъ, подъ руководствомъ пастырей церкви. При храмахъ открывались богадѣльни, больницы, пріюты для сиротъ, воспитательные дома для дѣтей, страннопріимные дома и т. п. Такъ было вездѣ, такъ было и у насъ на Руси. Въ каждомъ приходѣ, въ каждой общинѣ, со времени просвѣщенія русскаго народа свѣтомъ Евангелія Христова, около храма Божія, подъ руководствомъ пастыря церкви, самъ собою образовывался *христіански-братскій союзъ* и одною изъ важнѣйшихъ цѣлей его было дѣло помощи нуждающимся въ приходѣ.

Какъ было искони, такъ должно бы быть и теперь. На это указываютъ сами же нищіе и убогіе, и теперь стремящіеся къ папертямъ и притворамъ храмовъ Божіихъ, какъ надежнѣйшему убѣжищу для себя. Не будемъ же отрывать ихъ *отъ церкви*, отъ этого исконнаго многовѣковаго покровителя и кормителя ихъ: здѣсь преимущественно должна сосредоточиваться и отсюда исходить помощь имъ. Сюда должны быть направлены посильныя жертвы каждаго изъ насъ, имущихъ, въ пользу всѣхъ истинно нуждающихся въ приходѣ. Такъ *въ каждомъ* приходѣ образовалось бы свое *попечительство*, вѣдающее нужды своихъ бѣдныхъ, подъ руководствомъ пастырей и достойнѣйшихъ членовъ прихода. Для этого добраго, истинно-христіанскаго дѣла не требуется

даже и особливо большихъ средствъ, какихъ либо стѣсненій, сокращеній въ обычныхъ тратахъ на собственные нужды: пусть каждый жертвуетъ, сколько можетъ, лишь бы поступали эти жертвы болѣе или менѣе постоянно и дружно отъ всѣхъ!

„Хотя бы ты былъ до крайности бѣденъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, *) но, вѣрно, не бѣднѣе той вдовы, которая принесла въ даръ все свое имѣніе (Лук. 21, 2—3). Обдумай внимательно: сколько можешь ты отдѣлать отъ своихъ прибытковъ для этихъ нищихъ и убогихъ людей. Можешь ли жертвовать имъ что нибудь на хлѣбъ каждый день? Если это тяжело для тебя, — разъ въ недѣлю? Трудно и это разъ въ мѣсяцъ или хотя бы разъ въ годъ? Каково бы ни было твое рѣшеніе, но если оно сдѣлано по совѣсти и будетъ выполняться постоянно, знай: крупицы отъ твоего стола напитаютъ хоть одного голоднаго... А если такъ поступать хотя бы и не всѣ, но большинство въ приходѣ, крупицъ такихъ будетъ достаточно для того, чтобы призрѣть всѣхъ наиболѣе нуждающихся своего прихода, дать имъ пріютъ, пищу и одежду, т. е. избавить отъ ужасной необходимости изо дня въ день протягивать на улицахъ руку за подаваніемъ.

Есть и другое благотворительное учрежденіе, имѣющее своею цѣлю поставить или возратить на путь труда тѣхъ, кто способенъ къ труду, но въ силу тѣхъ или другихъ обстоятельствъ уклонился отъ своего жизненнаго пути и сталъ въ ряды нищихъ. Разумѣемъ *Дома Трудолюбія*.

Значеніе труда, — не только какъ источника вѣшняго благосостоянія, личнаго, общественнаго и государственнаго, но и какъ великой воспитательной силы, какъ важнаго средства поддержанія въ человѣкѣ чувства человѣческаго достоинства, какъ особаго высокаго животворнаго начала, безъ котораго ни одинъ человѣкъ не можетъ прожить на землѣ сколько нибудь счастливо, указывалось давно уже и много

*) Вес. 32, т. II, стр. 590.

разъ. Кормить лѣнннвыхъ, но способныхъ работать считалось, напр., и въ первенствующей церкви только поводомъ къ грѣху, и Апостольскія постановленія, въ согласіи съ изреченіемъ св. апост. Павла: *если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь* (2 сол. III, 10), предписывали: голодный лѣннвецъ не заслуживаетъ помощи... А о дѣтяхъ св. Іоаннъ Златоустъ говорить: *) надобно учить дитя, чтобы оно понимало какое нибудь ремесло и было бы въ состояніи содержать себя, а не злоупотреблять податливостію своихъ собратій»... Въ трудѣ и только въ немъ спасеніе ихъ отъ неизбежной нравственной порчи. Трудясь они станутъ людьми, членами общества, слугами своего государства. И вотъ въ сознаніи такого высокаго значенія труда и создается особый видъ общественной благотворительности—дома трудолюбія.

У насъ въ Россіи это прекрасное учрежденіе пока еще новое, и долго пришлось бы ему оставаться въ такомъ положеніи, если бы не особое вниманіе къ нему Благочестивѣйшей Государыни нашей Императрицы Александры Теодоровны. Ея Императорскому Величеству благоугодно было принять это учрежденіе подъ Свое Августѣйшее покровительство и вотъ съ этого времени, благодаря Ея живѣйшему вниманію къ судьбамъ этого дѣла, послѣднее оживляется, растетъ, крѣпнетъ. Есть, братіе христіане, и у насъ, въ нашемъ городѣ это доброе учрежденіе. Но чтобы развить и поставить свое дѣло на тѣхъ широкихъ началахъ, какихъ требуетъ многочисленный классъ людей, нуждающихся въ этого рода помощи, оно, естественно, нуждается само въ нашей помощи. Никакое общественное учрежденіе, какъ бы ни были высоки и полезны задачи его, не можетъ жить и развиваться безъ должнаго вниманія къ нему и достаточной матеріальной поддержки со стороны самого же общества. Принесемъ же посильныя лепты свои на это благое дѣло, чтобы

*) Вес. на равн. мѣста св. пис. т. 3, стр. 36—37.

оправдать, по мѣрѣ силъ, надежды Августѣйшей Покровительницы его, въ твердой увѣренности, что наша жертва пойдетъ добрымъ путемъ и принесетъ дѣйствительную помощь ближнему. Да ущедритъ Господь сердца наши любовію къ ближнимъ и да поможетъ намъ въ достойнѣйшемъ выполненіи великой и святой заповѣди Его. Аминь.

Священникъ *Сергій Ильменскій*.

Собесѣдованіе съ именуемыми старообрядцами, бывшее въ Вознесенской церкви г. Царицына Саратовской епархіи.

Въ воскресенье, 8-го марта, на обычномъ послѣвечернемъ собесѣдованіи съ именуемыми старообрядцами со стороны послѣднихъ выступилъ А. А. Тельновъ — австріецъ. Явилась масса слушателей (болѣе 1000 челов.). Нужно замѣтить, что въ послѣдніе годы изъ старообрядцевъ никто не выступалъ съ возраженіями, несмотря на то, что бесѣды велись не только регулярно (каждое воскресенье, начиная съ октября и до мая мѣсяца), но даже публиковались вопросы каждой бесѣды чрезъ росписанія, прибитыя предъ входомъ въ храмъ. Молчаніе мѣстныхъ раскольниковъ объясняется, конечно, ихъ невѣжествомъ. Явившійся собесѣдникъ А. А. Тельновъ, житель посада Дубовки, приглашенъ на бесѣду раскольниками по поводу обращенія въ православіе двухъ семействъ-австрійцевъ.

По желанію собесѣдника былъ поставленъ вопросъ: справедливо ли утверждаютъ австрійцы, что они отдѣлились якобы отъ п. Никона, а не отъ церкви, что они сами, какъ были, такъ и по сіе время составляютъ истинную церковь Христову?

Ознакомивши слушателей съ поставленнымъ вопросомъ, помощникъ миссіонера Ѳ. И. Боровковъ выяснилъ, что разъ австрійцы утверждаютъ, что они отдѣлились не отъ Церкви, а отъ п. Никона, что они и по сіе время составляютъ истинную церковь Христову, естественно возникаетъ вопросъ: что же такое церковь и гдѣ она находится въ томъ видѣ и строѣ, въ